Текст · 14 сентября 2022, 18:47
Павел Васильев,

«Полгода спали в подвалах, не раздеваясь». Что происходило на захваченных территориях в Харьковской области — первые свидетельства

В начале сентября украинские военные провели успешное контрнаступление в Харьковской области. По данным ВСУ, было освобождено около 300 населенных пунктов, которые полгода находились под контролем российских войск. Все это время жители городов и сел вынуждены были уживаться с российскими солдатами. «Медиазона» собрала первые свидетельства жителей освобожденных территорий — они рассказали о пытках, убийствах и жизни в подвалах.

«Приставляли автоматы ко мне и к ребенку». Пленные в поселке Купянск-Узловой

Купянск-Узловой — крупный железнодорожный узел, связанный с Харьковом и другими городами области. Полгода поселок находился под контролем российской армии. С первых же дней захвата, утверждает местная жительница Юлия Петрова, чей рассказ опубликовала «Медуза», российские военные вели себя «как хозяева жизни»: грабили магазины, избивали горожан, забирали имущество из квартир и автомобили.

«С первых дней начали отбирать у людей бизнес. На базарах, на рынках отбирать точки. За "покупками" они ходили так же — глаза поднять на них нельзя было. Брали, что хотели, с прилавков. А если посмеешь им перечить или у них просто плохое настроение — били, забирали на подвалы», — рассказала Петрова.

Из этих подвалов были слышны крики пленных, говорит женщина. А однажды, по словам Петровой, рыбаки нашли в реке Оскол труп с пакетом на голове и связанными руками.

Военные обыскали и дом Петровой. Проверяли мобильные телефоны, искали украинскую символику. «Приставляли автоматы ко мне и к ребенку, перезаряжали их. Кричали: "Мы сейчас ребенка застрелим твоего! Говори давай, где твои флаги, где твой прапор, сука, ты же за Украину, ты же нас, русских, не любишь? Ты не любишь нас?". А я молчу, я так испугалась сильно. Я не могла и слова сказать. Они искали, искали, а потом сказали: "Мы еще вернемся". И ушли», — вспоминала женщина.

Многие ее знакомые, не скрывавшие проукраинской позиции, пропали, утверждает Петрова. В итоге ей удалось уехать на подконтрольную Украине территорию, хотя сделать это было сложно — российские военные с неохотой выпускали беженцев. «Знакомые рассказывали, что могли даже за деньги не выпустить — все от смены [на блокпосту], наверное, зависит. Но мы платили, чтобы проехать. Сняли все золото, с ребенка крестик золотой с цепочкой сняли — и 400 долларов отдали, которые у нас были на черный день, так сказать», — говорит Петрова.

Изюм, 13 сентября 2022 года. Фото: Константин Либеров / AP

«Люди выживали благодаря запасам еды и воды». Разрушенный Изюм и убийства в Граково

Под контроль российских сил Изюм перешел в начале апреля. В местном горсовете утверждают-, что за полгода оккупации жертвами военной агрессии стали около тысячи человек — «речь идет о прямых потерях от военных действий, а также о людях, которые не успели вовремя получить медицинскую помощь». По их данным, разрушено 80 процентов инфраструктуры города. «Это и жилые дома, и многоэтажки. Сейчас, накануне зимы, необходимо предпринять ряд мер для обеспечения жизнедеятельности города в отопительный период», — рассказал местный депутат Максим Стрельник.

О многочисленных разрушениях в городе сообщает и украинское медиа «Страна». Журналисту издания удалось поговорить с местными жителями после того, как в город вошли украинские военные. Один из них рассказал, что российские солдаты в начале марта обстреляли из танков жилой дом, увидев, что туда заходит украинский солдат. В это время в подвале находились люди, вспоминает мужчина. Укрывающихся от обстрелов горожан завалило кирпичами, а разбирать завалы россияне начали только через месяц. «Люди выживали благодаря запасам еды и воды, но в итоге не все выбрались живыми из-под завалов», — пишет издание.

Репортаж о последствиях российского присутствия в Харьковской области выпустило *Deutsche Welle*. «- Зашли ко мне военные, военные были луганские или донецкие, конкретно я не знаю. Я у них не спрашивал. Угрожая оружием вывели сюда. Пришли сюда, тут два человека уже мертвые, два молодых парня», — говорит один из героев репортажа, живущий в

Граково, поселке в Чугуевском районе. Мужчине удалось выжить.

Как сообщал офис генпрокурора, одного из местных жителей (судя по всему, речь идет о том же человеке, чей рассказ записало *Deutsche Welle*) заставили копать могилы, чтобы похоронить убитых.

> Tweet link
>
> https://twitter.com/dw_russian/status/1568573928569802755

«Это не жизнь была, а мучение». Подвалы в селе Вербовка

Село Вербовка вплотную примыкает к Балаклее, крупному городу, неделю назад оставленному российскими войсками в результате успешного контрнаступления ВСУ в Харьковской области.

По словам местных жителей, с которыми поговорили журналисты «Громадське», единственным источником пищи на протяжении полугода для них был огород, поскольку пенсию они не получали.

«Жилось нам очень тяжело. Все, кто здесь был, работали под пулями в огородах. Нам даже говорили, что у нас женщины-камикадзе: по ним стреляют, они стоят в огородах. Чтобы иметь картофелину и не умереть от голода», — цитирует издание 62-летнюю Ольгу.

70-летняя Надежда Васильевна рассказала, что жителям Вербовки часто приходилось спать в

подвалах из-за регулярных обстрелов: «Полгода спали в подвалах, не раздеваясь, в свитерах и куртках, потому что прилеты. Это не жизнь была, а мучение».

А к одной из жительниц и ее мужу российские солдаты пришли, заподозрив, что те прячут оружие. «Они у меня у дома на посту стояли. Домой идешь и паспорт показываешь, что это за жизнь?» — возмущается женщина.

Случались в селе и похищения. Как утверждает 67-летний Василий, однажды российские солдаты надели ему на голову мешок и увезли в неизвестном направлении — все из-за подозрений в том, что его зять помогал украинским военным. Через сутки его отпустили, однако в плену Василия не кормили и не пускали в туалет.

Хозяин квартиры в Граково несет пустой пакет с продовольственным пайком российской армии, оставленный в его квартире во время оккупации, 13 сентября 2022 года. Фото: Leo Correa / AP

«Я хочу спросить у Путина: за что он расстрелял моего сына?». Тюрьма и пытки в Балаклее

В Балаклее, еще одном освобожденном от российских войск городе Харьковской области, по словам жителей, существовала тюрьма, где пытали задержанных.

«Во время оккупации россияне всегда держали в плену не менее 40 человек, кормили их два раза в день кашей без ничего, — утверждает начальник следственного управления полиции Харьковской области Сергей Болвинов. — Они искали при помощи местных коллаборантов тех, кто служил или имел родственников в АТО». По его словам, один из пленных провел в тюрьме 46 дней — россияне нашли фото его брата в украинской военной форме.

«Би-би-си» рассказало историю местного жителя по имени Артем, который подвергался пыткам. Он объяснил, что его, как и других горожан, держали в здании местной полиции, а в плену он провел 40 дней. По словам мужчины, военные специально не включали систему вентиляции, чтобы все пленные слышали крики людей, которых пытали солдаты.

Артем говорит, что его задержали после того, как российские военные нашли у него фотографию брата — военнослужащего ВСУ — в военной форме. Когда он находился в плену, его пытали током.

«Меня заставили взять в руки два провода. Там был электрогенератор. Чем быстрее он крутился, тем больше было напряжение. Они сказали: "Отпустишь провода — тебе конец". Потом стали задавать вопросы. Сказали, что я вру — и генератор завертелся быстрее», — вспоминает Артем.

По данным украинской полиции, в камерах, рассчитанных на двоих, оккупационные власти держали до восьми человек. О пытках и тюрьме также пишет украинское издание «Громадське».

Издание также рассказывает о встрече с местной жительницей Валентиной. Ее 49-летнего сына, судя по всему, перед отступлением убили российские военные. Женщина рассказала, что Василий вышел из дома вечером по делам, пообещав, что вернется к комендантскому часу. Но домой он так и не пришел. Валентина искала его всю ночь, а наутро к ней пришли со словами, что ей нужно опознать тело сына.

«Когда я подошла и увидела эту ужасную картину, то кричала на всю Балаклею, думала, небо разорвется. За что? Я хочу спросить у Путина: за что он расстрелял моего сына? Я не хожу эти дни, я умираю на ногах. Но сына мне уже никто не вернет», — говорит Валентина.

Журналисты узнали от очевидцев, что машину на которой ехал Василий и его друг, расстреляли из автоматов.

Редактор: Агата Щеглова